

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™. Хронология

РАСЦВЕТ РЕСПУБЛИКИ

Свет джедаев

Начало шторма

Во тьму

Учитель и ученик

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

Войны клонов. ТВ-сериал
Траун. Доминация. Грядущий хаос
Ученик тьмы

III МЕСТЬ СИТХОВ

Бракованная партия. ТВ-сериал
Джедаи. Павший Орден. Видеоигра

ХАН СОЛО

Траун
Траун. Союзники
Траун. Измена
Повстанцы. ТВ-сериал

ИЗГОЙ-ОДИН

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

Мандалорец. ТВ-сериал
Сопrotивление. ТВ-сериал

VII ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

VIII ПОСЛЕДНИЕ ДЖЕДАИ

IX СКАЙУОКЕР. ВОСХОД

Давным-давно, в далекой-далекой галактике...

Галактика празднует. Темные дни гиперпространственной катастрофы остались позади, и канцлер Лина Со дает старт очередному из ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ. Республиканская Выставка станет ее звездным часом, а пройдет этот праздник мира, единства и надежды на пограничной планете Вало.

Но на горизонте уже появился новый ненасытный ужас. Одна за другой планеты становятся жертвами плотоядных ДРЕНГИРОВ, которые пожирают все живое на своем пути. В то время как мастер-джедай ЭЙВАР КРИСС ведет бой с этим кошмаром, нигилы тайно собирают свои силы, готовясь приступить ко второму этапу дьявольского плана МАРКИОНА РО.

На пути Ро стоят одни лишь благородные рыцари-джедаи, но даже защитники света и жизни оказываются не готовы к жуткой тьме, которая ждет впереди...

ПРОЛОГ

АШЛА, ЛУНА ТАЙТОНА

Крики до сих пор не смолкали в ушах Элзара Манна. Прошло уже много месяцев с того момента, когда был открыт маяк «Звездный свет». Когда он стоял рядом с другими джедаями. Рядом с Эйвар Крисс.

Взгляды всей Галактики были прикованы к ним, а они стояли в своих праздничных храмовых одеждах, и проклятый воротник царапал шею, и Элзар слушал всякие речи и трюизмы, сперва из уст канцлера Лины Со, а потом из уст Эйвар. Его Эйвар. Героини Хетцаля.

Маяк — это их обещание всей Галактике, сказала Эйвар. Их завет. Элзар до сих пор слышал ее слова:

«Когда вам будет одиноко... когда сгустится тьма... помните: Сила с вами. Знайте: мы с вами. Во имя света и жизни».

Во имя света и жизни.

Но это не помешало тьме сгуститься в тот же день. Накатила волна боли и страдания, видение будущего — непостижимо ужасного. Он пошатнулся, нащупал перила; носом хлынула кровь — от давления голова грозила расколоться надвое.

С тех пор увиденное преследовало его повсюду. Завладело его разумом.

Джедаи гибли один за другим, сраженные какой-то непостижимой извивающейся тучей. Стеллан. Эйвар. Все, кого он знал и кого ему еще только предстояло встретить. Знакомые и незнакомые лица, разрывающиеся на части.

И крики.

Хуже всего были крики.

Остаток вечера он провел как в тумане, двигаясь словно автомат. Отголоски увиденного... услышанного... навсегда запечатлелись в памяти. Кое в чем он дал маху: слишком много бокалов каттаданского розового было выпито на приеме, и когда Эйвар пригласила его на танец, о котором говорила раньше, Элзар прижал ее к себе чересчур энергично, чересчур открыто.

Он до сих пор чувствовал прикосновение ее ладони к своей груди, когда она оттолкнула его.

«Эл. Что ты делаешь?»

Они спорили вполголоса. Голова продолжала кружиться.

«Мы ведь уже не падаваны».

Элзар увидел ее снова лишь много месяцев спустя, и была она холодна, как рассвет на Вандоре. Отношение Эйвар к нему изменилось. Она стала более отстраненной. Была слишком занята своими обязанностями распорядителя маяка «Звездный свет».

А может, занят был как раз он сам. Со времени открытия маяка Элзар медитировал денно и нощно. Следовало бы пойти к Эйвар, извиниться и попросить совета — а если не к ней, то к лучшему другу Стеллану Джиосу; впрочем, у того были свои обязанности. Стеллан теперь заседал в Совете, отвечал за руководство Орденом в целом. Вряд ли у него нашлось бы время. К тому же искать помощи едва ли было в обычае Элзара. Элзар Манн решал проблемы, а не создавал их.

Он находил разгадки. Ответы. Неожиданные выходы из ситуаций. Поэтому Элзар поступил как всегда: попытался решить проблему самостоятельно.

Для начала он отправился в Архивы Великого храма, где стал рыться в бесчисленных файлах и голокронах, даже сделав попытку расшифровать тайны Кодекса Га'Гарен – старинного гримуара, чьи тексты уже тысячи лет сбивали с толку лингвистов.

Но даже в Архивах, сидя под бдительными взорами бюстов Потерянных, Элзар в глубине сознания слышал крики, а в каждом отражении и проходящем мимо падаване ему мерещилось лицо убитого.

Кодекс и привел его сюда, на Ашлу, главную луну Тайтона. Древние прозвали эту полоску суши островом Уединения, которое Элзару сейчас и требовалось, ежели он хотел полностью разобраться в увиденном. Ему нужно было побыть одному – сосредоточиться. Последней каплей стал звонок от бывшей наставницы Стеллана, высокочтимой Рейны Кант, поздравившей его с произведением в мастера. Более того, Совет уже нашел ему место: его назначили распорядителем аванпоста джедаев на планете Вало, что у края сектора Рсик.

Его? Распорядителем? Ослепли они там, что ли? Неужели не видят, что он не готов? Неужели не понимают, в каком он душевном смятении?

Элзар пошел к океану, чувствуя под ногами теплый песок, и, приблизившись к воде, сбросил плащ. Да, так лучше. Вот здесь он наконец-то увидит истину. Наконец-то поймет. Не останавливаясь, он шагнул прямо в волны. Сперва по колени. Потом по пояс. Пустился вплавь, пока земля не исчезла из виду. Тогда он медленно перевернулся, перебирая ногами в воде. Вокруг не было ничего, кроме моря и самой Силы.

Пора.

Элзар сделал глубокий вдох, оттолкнулся и пошел вниз; глаза его были закрыты, а в уши хлынула вода, заглушив все сторонние звуки.

«Покажи мне».

«Дай ответы, которых я ищу».

Ничего. Ни ответа, ни откровения.

Он вынырнул, набрал в легкие воздуха и снова нырнул в пучину.

«Я здесь».

«Я хочу узнать».

«Я хочу понять».

Ничего не изменилось.

Где же ответы, которые были ему обещаны? Где понимание?

Он продолжал ритуал: вынырнуть, глотнуть воздуха и снова вниз, чтобы океан поглотил его целиком. Снова, и снова, и...

Ощущение было такое, будто он налетел на воздушный пузырь. Внезапно он больше не тонул, а бежал, рядом мчали другие джедаи, а на пятки им наступали какие-то кошмарные формы. Они были не в воде, а в каком-то тумане. Густом. Едком. Непроницаемом. Элзар ничего не мог понять. Ни этого хаоса, ни паники.

Ни страха.

Он открыл рот, чтобы закричать. Внутрь хлынула морская вода — издалека, из другого мира, из другого времени.

«Что это?»

«Где это?»

«Ответь мне!»

И Сила ответила так громко, что мир завертелся вокруг Элзара. Образы замелькали перед воспаленными глазами, словно фиолетовые молнии.

Эйвар.

Стеллан.

Толотианка... Индира Стокс? Нет, не хватало одного отростка, а незнакомое лицо было искажено гримасой ярости.

Хруст костей.

Треск лопающейся кожи.

Затуманенные глаза, невидящие взоры.

И крики. Крики раздавались еще громче, чем прежде. А громче всего кричал сам Элзар.

«Где?»

«Где?»

«ГДЕ?!»

Плечи его вздымались, из легких выплескивалась вода. Он снова лежал на берегу ашланского моря, на обсыхающей под палящими лучами солнца коже проступала соль. Глаза Элзара все еще застилала пелена, но он огляделся по сторонам, пытаясь сфокусировать взгляд на золотистом песке, который тянулся в обе стороны. В небе кружили пастекрылы, готовые обглодать мясо с его костей. Но он пока еще был жив. Все были живы.

Элзар с трудом поднялся на ноги и побрел к своему «Вектору», по пути подобрав плащ. Надо было убираться с Ашлы. Вообще из Ядра. Сила сказала свое слово. Она давно уже ответила на его вопрос, только он не хотел слушать.

Одно имя: название планеты, где он наконец-то сможет все исправить.

Вало.

ГЛАВА 1

РАЙСТЕНСКАЯ ПУСТОШЬ

Комета пропахала ледяное поле, запустив цепную реакцию разрушения. Астероиды и космические булыжники отскакивали друг от друга, как бильярдные шары. С той лишь разницей, что большинство из этих «шаров» весили миллионы тонн и могли раздавить корабль как яйцо. А те, которые не разносило в пыль, оставляли после себя острые как бритва осколки, лишь усугублявшие хаос.

Ни один космический путешественник не залетал в Райстенскую пустошь просто так, со скуки. Ледяное поле усеивали искореженные обломки кораблей, которые пытались, но не смогли проскочить меж сталкивающихся планетоидов. В хороший день это считалось опасной, идиотской затеей. В плохой — самоубийством.

Сегодня был очень, очень плохой день.

«Шквальный паук», то и дело вздрагивая, выписывал зигзаги среди кувыркающихся камней. Кораблик был маленький, едва больше челнока, но в скорости и маневренности не уступал знаменитым джедайским «Векторам». По сути, если бы кто-нибудь наблюдал сейчас за этим странным арахнидообразным суденышком и подумал, что за штурвалом джедай, ошибка была бы простительной. Кто еще сумел бы вот так пересекать непрерывно меняющийся небесный ландшафт, виляя то влево, то вправо и не давая гигантским ледяным шарам прихлопнуть себя? Однако

тот, кто сидел в кресле пилота, меньше всего походил на джедая. Адепты Ордена были защитниками жизни и света в Галактике. Они жили ради других, отнюдь не ради себя, и поддерживали мир и гармонию везде, куда бы их ни занесло. Короче говоря, они были героями.

Уди Дис родился талортаем, но ныне причислял себя к нигилам. Этот представитель птичьих, рост которого равнялся ширине плеч, посвятил себя пиратству и грабёжам; он брал все, что хотел, а оставшееся подвергал разгрому. Не особо почетная жизнь, но другой он не знал, и к тому же так он нашел свое место во вселенной, которая регулярно плевала ему в лицо.

С джедаями Диса роднило лишь одно: Сила. Среди талортаев многие были способны чувствовать энергетическое поле, связывающее всю вселенную, но мало кто из его сородичей этим пользовался. Трусы. Они говорили, что это неправильно, что это как-то там аморально. Дис никогда не мог понять, почему. Если тебе повезло иметь талант, почему бы им не пользоваться? Бери и развивай, будешь иметь преимущество перед другими. Потому-то большинство талортаев продолжали влачить жалкое существование у себя на Талоре, а он был здесь, среди звезд. Конечно, и у него тоже случались неудачи — иногда по вине других, чаще по собственной, — но Сила никогда его не подводила. Ни разу. Правда, жизнь была бы куда лучше, не пристрастись он к ридагу, но в данный момент он пребывал в ясном уме и ощущал себя живым как никогда.

Дис стиснул штурвал своими когтистыми пальцами, на мускулистых руках вздулись жилы. «Паук» резко отвернул вправо, ловко увильнув от глыбы, которая, будь пилот менее искусен, прикончила бы всех на борту. Дис, однако, знал пустошь как перья на своих пальцах, хотя никогда раньше здесь не летал. Все талортаи обладали врожденным

чувством направления и прямо костями улавливали вибрации космоса, но навигационный талант Диса был совсем на другом уровне. Благодаря своему дару он чувствовал местоположение каждого астероида в поле. Он не нуждался ни в картах, ни в навидроиде. Все это заменяла Сила.

Сзади открылась дверь кабины, и из тесных коридоров планетолета дохнуло застоявшимся воздухом. Дис не стал оборачиваться, чтобы посмотреть, кто вошел. В этом не было нужды. Он услышал скрип подошв сапог по палубе, почувствовал дуновение воздуха, рассекаемого плащом. Перья встопорчились, реагируя на появление того, кому он поклялся служить до конца жизни.

Маркион Ро.

Глаз Нигилов.

Удивился ли Дис, когда Ро обратился к нему с этим делом? Еще как. Он даже не представлял, что Глаз вообще знает его имя, а тем более на что он способен в кресле пилота. Последние несколько лет Дис провел на корабле тучи одного кросина с пилообразной частью, которого прозвали Шрамоколом. Этот бандюган больше издевался над своими подчиненными, чем занимался планированием операций. Что сказывалось. Дис убил Шрамокола после неудачного налета на погребальную луну Серенно. В тот день они потеряли троих нигилов, но больше всех не повезло Шрамоколу, которого Дис полоснул крылоножом по костлявой шее. Дис точно не знал, это ли убийство тучи побудило Глаза обратить на него внимание. Знал лишь, что он вдруг поднялся выше всех туч, молний и так далее, войдя в ближний круг Ро. Его возвышение не осталось незамеченным. Среди нигилов царила строгая иерархия. Начинаешь как простая молния и продвигаешься наверх, становясь тучей, а в конечном итоге и грозой. Орда нигилов делилась на три бури, каждой из которой командовал Хозяин Бури. Ими были: Пэн Эйта, здорovenный дову-

тин, который метил еще выше; холодная и целеустремленная тви'лека Лорна Ди и новичок — расчетливый талпини по имени Зитар. Можно было смело сказать, что с назначением талпини сплюснутый нос Пэна едва наизнанку не вывернуло. Неожиданное назначение Диса взбесило его еще больше. Они с Пэном тогда чуть не поцапались: доутин заявил, что Ро подрывает нигильское Правило трех. В отличие от Хозяев Бурь, Глазу не полагалось иметь собственную команду. Да, у него было право голоса при составлении планов, и да, он предоставлял навигационные Тропы, позволявшие нигилам избегать столкновений с силами Республики (по крайней мере, в большинстве случаев). Дис подозревал, что, если бы не Тропы, Пэн давным-давно выкинул бы Ро через шлюз, но навигационные данные были слишком ценны. Они обеспечивали нигилам преимущество, и поэтому опасения Пэна остались без внимания. Диса пригласили на флагман Ро, «Электровзор» — корабль, который в основном управлялся экипажем молчаливых дроидов, а его многочисленные отсеки стояли пустыми, как во дворце, где никто не живет. И вот там, в святая святых Ро, Дис узнал, что они приватно направляются на Райстен — ясное дело, лететь на «Взоре» не представлялось возможным. Флагман редко покидал базу нигилов на Грайзеле, а если и покидал, то от него лишь отделялись меньшие корабли, так что основная часть оставалась на прежнем месте. Но даже фрагмент «Взора» был слишком громоздким, чтобы пересечь ледяное поле в целостности и сохранности. Тут требовалось нечто поменьше. А именно — «Шквальный паук».

— Когда пройдем пустошь? — спросил Ро, положив затянутую в перчатку ладонь на спинку кресла Диса.

— Еще пару минут, мой... — Дис развернул кресло и посмотрел на вождя. — Я даже не знаю, как к вам обращаться. «Мой Глаз?» «Сэр?»